

И.Н.Буздалов, академик РАСХН,
главный научный сотрудник
ВИАПИ им. А.А.Никонова

ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Резюме. Рассматривается сущность интенсификации, ее роль и место в развитии экономики сельского хозяйства и системе аграрных отношений. Отмечается необоснованное ослабление внимания к проблеме в современных научных исследованиях и проводимой аграрной политике. Даются обоснования по стратегии интенсивного пути развития сельского хозяйства в рыночных условиях, повышению уровня и экономической эффективности интенсификации, усилению роли государства в экономическом регулировании и поддержке этого процесса.

ABSTRACT. The essence of the intensification of its role and place in the development of the rural economy and the system of agrarian relations. It is noted unjustified weakening of attention to the problem of the modern scientific research and carried out the agrarian policy. Are given for the strategy of intensive way of development of agriculture in market conditions, improvement of the level and economic efficiency of intensification and strengthening of the role of the state in economic regulation of this process.

Интенсификация, факторы и показатели интенсификации, инновации, модернизация, добавочные вложения, дифференциальная рента, аграрная политика, аграрный протекционизм.

Intensification, factors and indicators of intensification, innovations, modernization, additional investments, differentiated rent, agricultural policy, agricultural protectionism.

Интенсификация производства, базируясь на общих закономерностях процесса социально-экономического развития, в сельском хозяйстве имеет существенные особенности. Ее последовательное осуществление затрагивает важные аспекты аграрной теории, прежде всего, связанные с законом убывающего плодородия почвы, теорией и условиями образования дифференциальной земельной ренты. С практической точки зрения интенсификация сельскохозяйственного производства, включающая в себя в качестве определяющей движущей силы научно-технический прогресс, системные

технико-технологические преобразования, предполагает комплекс мер по обеспечению экологической устойчивости, рационализации природопользования.

Вместе с тем, интенсификация сельского хозяйства включает в себя в качестве одного из определяющих факторов социально-трудовую составляющую. Профессиональное ее осуществление с наибольшим экономическим эффектом, широкое целенаправленное использование научных разработок, практических достижений требует адекватно высокого качества «человеческого фактора», формирования по сути нового типа работника, подготовки высококвалифицированных специалистов. Но чтобы иметь и закрепить на селе такие кадры необходимо создать для них соответствующие условия жизнедеятельности, необходимую социальную и инженерную инфраструктуру.

Все это, в конечном счете, обуславливает не только особый подход к научной организации всего воспроизводственного процесса на той же земельной площади, но затрагивает общие глобальные проблемы развития экономики и общества в целом. Интенсивно развивающееся сельское хозяйство с его высокой урожайностью полей, продуктивностью животных, благоустроенностью сельских поселений, материальным благополучием земледельцев, их профессиональной и общей культурой – лицо нации, показатель цивилизованности государства, политической зрелости и мудрости его руководства. «И порядок, и законы, и нравственность и даже сам ум нации, и, наконец, всякое правильное отправление национального организма, - писал Ф.М.Достоевский, - организуются лишь тогда, когда в стране утвердится прочное земледелие. А настоящее прочное земледелие это, прежде всего, его интенсивная форма научной организации производства и всей государственной системы ведения сельского хозяйства.

Очевидно, что успешно решать комплекс названных и связанных с ними других проблем реализации общей стратегии развития сельского хозяйства по пути последовательной интенсификации можно на основе разработки и использования научной методологии, начиная с определения самого понятия сущности, движущих сил, показателей этого сложного, противоречивого процесса. А именно в этом, исходном пункте его исследования до сих пор нет полной ясности. В специальной литературе 60-70 гг. XX в. в теоретико-методологические аспекты интенсификации являлись предметом острой и далеко незакончившейся дискуссии, то ныне тема этого, «главного пути развития сельского хозяйства», совершенно незаслуженно вообще почти выпала из научных исследований и печатных изданий.

Следует, поэтому, прежде всего, напомнить, что интенсификацию производства (от фр. *intensification* – напряжение, по В.Далю – усиление) в общем понимании ее сущности было принято рассматривать как «процесс развития общесистемного производства,

основанный на применении более эффективных средств производства и более совершенных форм организации труда и технологических процессов» (Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М.: Советская энциклопедия, 1975 г., с. 38). Примерно такое же определение сущности интенсификации производства приводилось и в других научных и энциклопедических изданиях.

Что касается интенсификации сельского хозяйства, то в указанной энциклопедии ее сущность определялась уже совсем иначе т.е. как «процесс роста производства продукции за счет дополнительных, последовательно осуществляемых затрат живого и овеществленного труда (в других источниках – труда и капитала – И.Б.) на единицу «земельной площади». Такое определение обычно «привязывалось» к известной формулировке этого понятия К.Марком, как «концентрации капитала на одной и той же земельной площади» и почти аналогичного ленинского определения (см. Ленин В.И. ПСС. Изд. 5^е, т. 27, с. 191-192). Дальше такого подхода к трактовке понятия интенсификации сельского хозяйства наука того времени не продвинулась, а, учитывая, видимо то, что истина уже установлена «Экономическая энциклопедия» (издание 1999 г. «Экономика») это понятие вообще не рассматривает.

Между тем, сведение сущности интенсификации сельскохозяйственного производства к «концепции» или «последовательным» затратам капитала на той же земельной площади, по меньшей мере, является односторонним, а в принципе неприемлемым. Нельзя специфические особенности осуществления этого процесса в сельском хозяйстве, связанную с последующими (добавочными) вложениями на той же земельной площади рассматривать как его экономическую сущность. Вложения капитала (как добавочные, так и общие) это *материальная основа*, важный, но один из факторов интенсификации. Главным, определяющим в ее сущности, эффективным в практическом осуществлении является качественное преобразование и, тем самым, «повышение конкурентоспособности» конкретных вещественных элементов этого капитала, конкретных видов и всей совокупности производственных ресурсов.

При этом нужно иметь ввиду, что как бы не отвергался закон убывающего плодородия почвы, концентрация капитала на одной и той же площади на каждом данном этапе развития и качественного состояния производительных сил, имеет разумные экономические оптимумы, за пределами которых эффективность добавочных вложений имеет тенденцию к снижению. Эта тенденция, как и ограниченная по времени возможность быстрого качественного преобразования факторов производства, является неопровержимой практической реальностью. Более совершенные или новые сорта растений, породы животных, виды удобрений, техники и т.д. надо создать,

экспериментально испытать, обеспечить массовое серийное производство, поставки, а на это, как и на подготовку необходимых специалистов, на овладение ими новых технологий и т.д. часто требуются многие годы.

Таким образом, рассматривая сущность интенсификации в тесной взаимосвязи количественной и качественной сторон вкладываемых на единицу земельной площади труда и средств производства главной движущей силой этого процесса являются качественные преобразования, обуславливающие повышение напряженности производительности, следовательно, результативность факторов производства. Другое дело, что рост экономического плодородия почвы, как обобщающее выражение этой результативности предполагает определенный объективно обусловленный уровень материально-технического, ресурсного обеспечения в расчете на гектар земельной площади или голову скота, а это уровень в сельском хозяйстве страны находится сейчас на недопустимо низкой отметке. Повышение его до необходимого оптимума является важнейшим условием реализации всей стратегии развития сельского хозяйства на основе интенсивных факторов экономического роста.

Следование этой стратегии – прямой путь к современной социально-экономической модели развития сельского хозяйства и вместе с тем обеспечению прочной продовольственной, а, значит, общей национальной безопасности страны. Этим объясняется особое и неослабное внимание и к научным исследованиям, и к прикладным вопросам интенсификации сельского хозяйства, которое наблюдается в странах с высокоразвитым аграрным сектором, в значительной мере предопределяющим общее социально-экономическое благополучие в этих странах, в том числе имеющих низкую землеобеспеченность.

В России, несмотря на значительное сокращение пахотных земель (за 1990-2011 гг. почти на 40 млн га и сельскохозяйственных угодий в целом на 18 млн га) сохраняется достаточно высокий уровень землеобеспеченности (на одного человека, соответственно, по 0,53 и 1,38 га. Во Франции, например, на каждого жителя страны приходится всего 0,4 га пашни и 0,5 га сельскохозяйственных угодий, т.е. последних в 2,7 раза меньше, чем в России, причем земель далеко не лучшего качества. Однако на основе интенсификации производства за последние 20 лет объем валовой продукции сельского хозяйства возрос почти в 1,4 раза и составляет сейчас в среднем за год 64 млрд евро (около 2,5 трлн рублей в текущих ценах), а в среднем в расчете на 1 га сельхозугодий больше, чем в России в 6 раз, на душу населения – в 2,6 раза, на занятого в сельском хозяйстве – в 5,8 раза.

Полностью обеспечивая население страны продовольствием Франция стала вторым в мире экспортером сельскохозяйственной продукции, продавая на внешнем рынке

примерно 15% ее валового производства, в т.ч. значительных объемов животноводческой продукции¹.

Германия имеет еще более низкую землеобеспеченность с преобладанием худших по качеству почв, но реализуя стратегию последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства в соответствии с принципами социального рыночного хозяйства более чем на 90% обеспечивает население продукцией собственного производства, также экспортируя значительные объемы животноводческой продукции. То же самое наблюдается в Голландии, Швейцарии, многих других странах Запада. Даже Индия и Китай с еще более низкими показателями землеобеспеченности достигли огромного прогресса в интенсификации сельского хозяйства.

Анализ показывает, что процесс интенсификации в названных и других странах, не говоря уже о США, базируется: 1) на прочных, научных основах, соответствующих методических и аналитических разработках; 2) на оптимизации размеров и структурной сбалансированности капитала, материальных ресурсов в расчете на единицу земельных угодий (эти оптимумы, например, по фондоемкости в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий в 4-5 и более раз превосходят российские показатели, по удобрениям в 10-15 раз, достигая 500-600 и более кг минеральных удобрений на гектар посевной площади и т.д.; 3) на стимулирующей процесс интенсификации активной протекционистской аграрной политике и соответствующей системе целенаправленного государственного экономического регулирования и социальной защиты сельских товаропроизводителей и 4) на рыночном механизме, методах хозяйствования и управления в соответствии с принципом: «рынок регулирует – государство корректирует», сообразуясь с критериями экономической эффективности и социальной справедливости.

В формировании и укреплении материально-технической базы интенсификации сельского сдвиги произошли в СССР в так называемые «застойные» годы с одновременными активными научными разработками по ее осуществлению. Курс на интенсификацию подкреплялся постоянно растущим финансовым и материально-техническим обеспечением со стороны государства, экономическим стимулированием процесса, прежде всего, через ценовой механизм, кредитную и налоговую системы.

¹ Важно отметить, что именно существенная доля или абсолютное преобладание экспорта продукции животноводства, особенно говядины, свидетельствует об интенсивном, следовательно, устойчивом развитии сельского хозяйства и является подтверждением статуса настоящего экспортёра агропродовольственной продукции. Наоборот, односторонний экспорт зерна в ущерб развитию кормовой базы животноводства, как это происходило в России в 30^е годы XX в. и наблюдается в настоящее время, является подтверждением несбалансированности аграрной структуры, как и общей отсталости, неустойчивости экстенсивного характера сельскохозяйственного производства.

Инвестиции в сельское хозяйство в 1981-1985 гг. по сравнению с 1966-1970 гг. возросли в 2,0, а в целом в АПК в 2,3 раза, их доля в общих инвестициях достигла 33,2%, причем значительная часть капиталовложений приходилась на государственный бюджет. В итоге основные производственные фонды фактически почти на ту же земельную площадь возросли в 3,2 раза, поставки тракторов почти в 2 раза, грузовых автомобилей в 3 раза, минеральных удобрений почти в 7 раз и т.д.

Другое дело, что об указанном оптимуме ??? вложений на ту же земельную площадь, об их рациональной структуре в условиях затратного механизма, присущего господствовавшей административно-командной системы мало думали или не думали вообще. Поэтому указанные действительно огромные добавочные вложения в форме финансовых средств и материально-технических ресурсов по определению не могли обеспечить адекватной отдачи уже потому, что хозяйствам наряду с нужной техникой в «плановом» порядке навязывалась ненужная, возникали диспропорции между силовыми и рабочими машинами, что низким оставалось общее качество техники и т.д. Если в 1965 г. на 1 рубль основных фондов было получено 1,01 рубля валовой продукции, то в среднем за 1971-1975 гг. 0,5 рубля и в 1981-1985 гг. 0,36 рубля.

В 1966-1970 гг. прирост валовой продукции к результатам предыдущего пятилетнего периода составил 21%, в 1976-1980 гг. соответственно, только 9%, а за 1981-1985 гг. этого роста вообще не было. Резко возросла себестоимость сельскохозяйственной продукции, практически стабилизировался уровень урожайности сельскохозяйственных культур, негативные процессы происходили в состоянии и использовании земельных угодий. Иначе говоря, вопреки объявленному курсу на интенсификацию как «главный путь» развития сельского хозяйства, последнее находилось в состоянии очевидной неустойчивости с явными признаками стагнации, и поддерживалось в этом состоянии преимущественно за счет экстенсивных факторов, затратного экономического механизма.

В полном «соответствии» с этим механизмом в научных исследованиях процесса интенсификации также преобладала «затратная» концепция. В «плановых» разработках НИИ, диссертациях, множестве публиковавшихся статей господствовал упрощенный методологический подход к проблеме, начиная с самого понятия интенсификации, определения ее уровня размерами «капитала на одной и той же земельной площади».

Главное в сущности интенсификации – качественное преобразование факторов производства, рассматривалось как дополнение к этому количественному увеличению, тем более в реальной политике государства проблемы повышения качества эффективности, хотя и декларировались, но на деле стояли на заднем плане или вообще не

применялись во внимание, т.к. цели достигались любой ценой, масштабным ресурсорасточительством. Причем в «раскрытии» сущности интенсификации, акценты делались не на изучении глубинных взаимосвязей и движущих сил этого сложного воспроизводственного процесса, его обусловленности общими объективными закономерностями экономического развития, а на выявлении якобы «принципиальных» различий интенсификации при капитализме и социализме. «Доказывалось», что в первом случае концентрация (или «увеличение размеров») капитала на той же земельной площади ведет «к обострению социально-экономических противоречий, разорению мелких и средних хозяйств», иначе говоря, к «росту капитализма» (Ленин В.И. ПСС. 5^е издание, т. 27, с. 156), а во втором – «открывает большие возможности для «сознательного» стимулирования производства «в интересах всего общества» (Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М.: Советская энциклопедия, 1975 г., т. 2, с. 41), т.е. по той же логике ведет к росту социализма.

Все это ныне выглядит наивно, но такова была наука и адекватная ей экономическая политика и хозяйственная практика. Регулирующая и стимулирующая роль рыночных отношений, стоимостных категорий в осуществлении интенсификации, повышении ее экономической эффективности этой наукой и, соответственно, экономической политикой, существовавшей практикой «планового ведения хозяйства» категорически отвергалась.

Негативное отношение к таким научным и практическим задачам осуществления интенсификации с необходимыми методологическими обоснованиями и доказательствами было изложено мною в монографии «Экономическая эффективность интенсификации сельскохозяйственного производства» (М.: «Колос», 1966 г.)). Подход к изучению интенсификации как «общего явления всех цивилизованных стран», подчиненного общим объективным закономерностям экономического развития, естественно, встретил шквал «разоблачительной» критики. В книге не принижалась роль концентрации капитала на той же земельной площади как фактора и материальной базы интенсификации. Акценты делались на оптимизацию, рационализацию структуры, повышение качества вещественных элементов этого капитала, а, главное, на необходимости использования в качестве фактора интенсификации, повышения ее эффективности механизма рыночных отношений, замене им ресурсорасточительного затратного механизма, присущего административно-командной системы. Соответствующие обоснования характеризовались критиками, как «кабинетные домыслы», как непонимание сущности и преимуществ «социалистической» интенсификации.

Сейчас, страсти вокруг якобы дискуссионных, а тем более «ошибочных» (на самом деле последовательно научных, объективно обусловленных представлений о сущности и движущих силах интенсификации сельского хозяйства) поутихли и, основанный на общих закономерностях, рыночный, широкий мирохозяйственный подход к ее исследованию стал реальностью. Многие прежние критики «отщепенцев-рыночников» в новых условиях, как ни в чем не бывало, признали эту реальность и сами (во всяком случае, на словах) стали рыночниками. В этих условиях как бы отпадает сама необходимость возвращаться к доказанным и проверенным мировой практикой концептуальным подходам к исследованию интенсификации сельского хозяйства, ее осуществлению в рамках общих объективных закономерностей воспроизводственного процесса с учетом соответствующей отраслевой специфики.

С этих позиций может также представляться «оправданным», во-первых, почти полное исчезновение темы интенсификации сельского хозяйства из научных исследований и публикаций в специальных изданиях и, во-вторых, сам процесс на практике осуществляется самотеком, без необходимого целенаправленного государственного регулирования в надежде, что все отрегулирует рынок, забывая о том, что рыночный механизм, тем более в нынешнем его несовершенстве и перекосах сам нуждается в серьезных корректировках и упорядочении.

Дело в том, что многие пороки прежней административно-командной системе в своеобразных формах трансформировались в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом. «Плановые» ценовые диспропорции сменились запредельным диспаритетом цен. Государственная монополия трансформировалась в монополизм партнеров сельского хозяйства по АПК и чиновничий произвол. Стиль и методы работы нынешних глав районов и субъектов федерации мало чем отличается от «руководящей» роли прежних парткомов во главе с первыми секретарями. Волевые решения или благовидные декларации прочно закрепились в структурах государственного управления на всех ее иерархических уровнях.

Власти, например, провозгласили курс на инновационное развитие, на модернизацию экономики и ее отраслей не осуществив необходимых для этого изменений в экономической политике, системе государственного регулирования, в стиле и методах хозяйственного управления, в выборе приоритетов использования имеющихся ресурсов и т.д. Причем в рамках общих деклараций этого курса применительно к сельскому хозяйству проблемы его интенсификации как бы теряют свою актуальность. На самом деле и инновации (нововведения), и модернизация (обновление, усовершенствование) являются лишь факторами интенсификации, как более широкого экономического понятия,

как особого направления развития, системного качественного преобразования системы ведения сельского хозяйства, его социальной и инженерной инфраструктуры.

В свою очередь это требует осуществления особого комплекса целенаправленных мер аграрной политики по повышению уровня и эффективности интенсификации сельскохозяйственного производства. К сожалению, продуманная стратегия этого осуществления по названным выше причинам в стране практически отсутствует, равно как и нет необходимого ее ресурсного обеспечения, прежде всего, для поддержания и повышения экономического плодородия почвы, урожайности полей, как непосредственного результата интенсификации. Если в прежней «плановой» советской системе огромное количество минеральных удобрений терялось, оказывалось брошенными на окраинах полей, портилось под открытым небом, но фиксировалось в отчетах как выполнение плана внесения в почву, то теперь часто поля вообще не удобряются и почвенное плодородие продолжает стремительно падать. За годы нынешних «реформ» в этом сегменте интенсификации сельского хозяйства вынос питательных веществ из почвы в 3 раза превысил их возврат. И это в условиях, когда за те же годы производство минеральных удобрений в стране даже возросло (с 16 до 18,8 млн тонн) и при сокращении посевной площади на 35% в расчете на гектар их дозы должны были возрасти почти в 1,6 раза.

В действительности эти дозы сократились в 2,2 раза (с 88 до 38 кг), т.к. более 80% минеральных удобрений экспортируется и используется для повышения экономического плодородия земель зарубежных фермеров. Одновременно сократилось внесение органических удобрений (в расчете на 1 га посева в 3,2 раза). Сейчас на 55% посевных площадей минеральные удобрения вообще не вносятся, а органические – на 93% этих площадей. За те же годы в 9 раз сократилось применение химических средств защиты растений. На 75% посевных площадей нарушены севообороты.

В результате всего этого урожайность основных культур, как и выход продукции растениеводства в расчете на гектар земельных угодий в сопоставимых ценах фактически остался на том же уровне и поддерживается за счет истощения естественного почвенного плодородия. Если за 1990-2010 гг. урожайность зерновых в стране почти не сдвинулась с отметки около 20 ц/га, во Франции, Германии, США, Англии она возросла на 15-20 ц/га и превысила 70 ц/га.

За те же годы на 17% сократился общий выход продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий, в т.ч. продукции животноводства более чем на 1/3. Все это свидетельствует о явной тенденции к снижению уровня интенсификации, что подтверждается динамикой технического оснащения сельского хозяйства, состоянием

машинно-тракторного парка, системы энергосбережения и т.д. Прежде всего произошло значительное сокращение основных видов техники. За тот же период количество тракторов уменьшилось в 4,2 раза, зерноуборочных комбайнов почти в 5 раз, кормоуборочных комбайнов в 9 раз и т.д. Это привело к существенному увеличению нагрузки на каждую машину, следовательно, снижению технологических возможностей производства. Нагрузка пашни на 1 трактор возросла с 95 до 230 га, посевов на 1 зерноуборочный комбайн, соответственно, со 152 до 327 га при расчетной нормативной нагрузке на 1 трактор 73 га, на зерноуборочный комбайн 244 га. Для сравнения: нагрузка на 1 трактор в США составляет 37 га, на 1 зерноуборочный комбайн – 50 га, соответственно, в Англии 13 и 77 га, Франции 16 и 50 га, Германии – 12 и 53 га. В России в 9 раз возросла нагрузка посевов кукурузы в расчете на 1 кукурузоуборочный комбайн, на картофелеуборочный комбайн в 1,5 раза, на свеклоуборочную машину в 3,5 раза. Энергетические мощности на 100 га посевной площади сократились с 364 л.с. до 227 л.с. Низким остается качество техники отечественного производства, степень ее износа возросла за тот же период в 2 раза, а коэффициент обновления снизился в 2,1 раза. Все это свидетельствует о деградации технико-технологического уровня производства, тогда как интенсификация предполагает его повышение, качественное преобразование.

Те же негативные тенденции к снижению показателей интенсификации наблюдаются в животноводстве, о чем, прежде всего, свидетельствует сокращение поголовья скота на единицу земельной площади. За 1990-2011 гг. площади сельскохозяйственных угодий в стране сократились на 9% (с 2014 до 196 тыс га), а поголовье крупного рогатого скота почти в 3 раза (с 57 до 20,1 млн голов), соответственно, свиней в 2,1 раза, овец и коз в 2,7 раза, птицы – на 20%. Положительной была в этот период динамика продуктивности скота и птицы, но в целом, в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий, производство продукции животноводства упало почти в 1,5 раза.

Общую оценку состояния процесса интенсификации сельского хозяйства дает динамика соотношения затрат и результатов на единицу земельной площади. Именно опосредование движения соответствующих показателей рыночным механизмом при всем его несовершенстве позволяет выявить некоторые тенденции, которые стали проявляться в последний десятилетний период. За 2000-2011 гг. практически на ту же площадь сельскохозяйственных угодий некоторый рост валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых оценках происходил при снижении или стабилизации фондооснащенности отрасли. Поэтому не наблюдалось такого падения фондоотдачи, как это происходило в условиях дореформенного затратного экономического механизма.

При оценке валовой продукции в текущих ценах и основных фондов по полной учетной стоимости за тот же период наблюдалось существенное повышение фондоотдачи. Если в 2000 г. на 1 рубль основных фондов производилось 61 коп. валовой продукции, то в 2011 г. – 95 коп. Однако этими показателями, обусловленными несопоставимостью ценовых соотношений не стоит обольщаться. Происходит «закономерное» при сложившихся методах хозяйствования и управления, перекосах в рыночном механизме неизбежное снижение выхода продукции на единицу совокупных затрат в фактических рыночных ценах и, соответственно, рост себестоимости основных видов продукции. Все это, соответственно, сказывается на уровне и динамике рентабельности В 2000 г. без учета субсидий она составляла 2,4%, в 2005 г. – 2,1%, а в среднем за 2009-2011 гг. сельское хозяйство имело убыточность в 1,5% тогда как в 1990 г. полученная прибыль в сельском хозяйстве обеспечивала 37% рентабельности. Это является прямым следствием дезорганизующего весь процесс интенсификации сельского хозяйства диспаритета цен на продукцию отрасли и используемые в ней промышленные средства производства, что, в свою очередь, следует рассматривать и как прямое следствие отсутствия действенного государственного экономического регулирования развития сельского хозяйства.

Об этом свидетельствуют и данные как о скудных источниках собственных накоплений СХО для добавочных вложений в повышение уровня интенсификации, так и о доле села в общих инвестициях в народное хозяйство. Если в 1990 г. эта доля составляла 16%, то в 2011 г. она снизилась до 3%.

В дореформенный период значительная часть инвестиций в сельское хозяйство обеспечивалась за счет государственного бюджета. Сейчас она не превышает 1%. Существенными (на сумму 150 млрд рублей за 2000-2011 гг.) являются абсолютные суммы их прироста, но они крайне малы для осуществления интенсификации с точки зрения объявленной властями модернизационной стратегии и инновационного развития сельского хозяйства (около 1 тыс рублей на 1 га сельскохозяйственных угодий и 2,5 тыс рублей на 1 га пашни). Это на порядок ниже, чем соответствующие вложения на текущее поддержание достигнутого высокого, оптимизированного по параметрам, уровня интенсификации сельскохозяйственного производства в целом ряде западных стран – членов ВТО и такая поддержка, видимо, «разрешена» правилами этой организации.

Связанное с фактической убыточностью сельского хозяйства (а при сопоставимой оценке оплаты труда в отрасли эта убыточность составляет около 15%) практическое почти полное отсутствие необходимой финансовой базы осуществления последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства объясняется главным образом тем, что должным образом не задействованы макроэкономические

факторы и система ее государственного экономического регулирования и бюджетной поддержки.

Все развитые страны Запада наглядно демонстрируют, что прогресс в движении по пути интенсификации сельского хозяйства достигнут в рамках общей стратегии его приоритетной протекционистской поддержки. Это стратегии практически нет альтернативы и по утверждению Президента РФ В.В.Путина в одной из его предвыборных статей и Россия должна в этой области использовать «опыт всех этих стран». К сожалению, на практике все сводится к полумерам или общим намерениям. А это значит, что у властей нет должного понимания и соответствующих активных действий в отношении того, что интенсификация сельского хозяйства и на основе ее успешное системное преобразование производства и социальной сферы села – узловая народнохозяйственная задача и особый приоритет экономической политики государства. Страна не имеет перспектив устойчивого развития, если она и далее будет жить в основном за счет сырьевых ресурсов, расточения по всему миру нефтегазовых запасов, которые рано или поздно закончатся, а само это расточение есть прямое обкрадывание будущих поколений.

Сельское хозяйство незаменимый источник обеспечения населения страны продуктами питания, этого, по известному определению, «самого первого условия жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще. Не только абсолютная нехватка (а угроза ее при нынешнем состоянии и перспективах мировой продовольственной проблемы вполне реальна), но и серьезные перебои в продовольственном снабжении населения может мгновенно без всяких призывов, вызвать на «болотные» и им подобные площади городов такие массы возмущенных людей, которое не приснится никакой оппозиции. Если государство и общество всерьез, наконец, не повернется лицом к сельскому хозяйству, создав необходимые условия для его последовательной интенсификации по опыту «всех развитых стран», то дамоклов меч такой перспективы будет и далее «устойчиво» висеть над Россией.

Помимо выше названных стран поучительные уроки такого опыта дают и многие другие, в частности, Швейцария. Не имеющая особых запасов ни нефти, ни газа, ни других сырьевых ресурсов и имея крайне низкую (по сравнению с Россией – в 5 раз) землеобеспеченность в расчете на 1 жителя эта страна достигал своего благополучия на основе системной интенсификации сельского хозяйства, создания необходимых для этого условий труда и жизни крестьянства. «Пусть другие страны похваляются своими богатствами, - писал Ж.Ш.Сисмонди (кстати, почетный член Петербургской АН), - Швейцария с гордостью может показать на своих крестьян с выражением на их лицах

здоровья и силы». Ныне 4% занятых в сельскохозяйственном производстве, располагающих современной материально-технической базой и необходимым социальным обустройством обеспечивают надежную продовольственную безопасность государства.

Все это следствие того, что базовое значение сельского хозяйства в экономике и жизни общества, и вытекающая из этого необходимость ее приоритетного развития зафиксировано в специальной статье Конституции страны и неукоснительно реализуется в аграрной и государственной экономической политике в целом. По сути в стране, как и многих других странах воплощена в жизнь отмеченная выше пророческая мысль Ф.М.Достоевского об особой общественно-политической значимости для благополучия нации «прочного земледелия». К сожалению, эта мысль, рожденная в России, никак не приживается на российской земле и в сознании властей при наличии всех возможностей для решительного перевода сельского хозяйства на интенсивный путь развития.

Могут сказать, что необходимые для такого перевода ресурсы лучше направить на вовлечение в оборот заброшенных в годы реформ 40 млн га пахотных земель, на что ориентирует и Доктрина продовольственной безопасности страны. Но, во-первых, это потребует более значительных затрат, т.к. на большей части этих земель уже нет никаких признаков жизни и их, часто заросших кустарником и мелколесьем нужно вновь осваивать, как когда-то целинные и залежные земли, создавать необходимую инфраструктуру, строить жилье, дороги и т.д. Во-вторых, на оставшихся в обработке 80 млн га пахотных и 196 млн га всех сельскохозяйственных угодий с меньшими затратами можно в 1,5-2,0 раза увеличить производство продукции отрасли. В перспективе, по мере оптимизации размеров и структуры материально-технической базы интенсификация комплексного качественного преобразования всех факторов производства такой же или даже больший объем продукции можно будет получить и с меньшей общей площадью сельскохозяйственных земель. Не случайно при насыщении агропродовольственного рынка в мировой практике применяются меры и стимулы по сокращению посевных площадей.

Экономически обоснованные оптимумы этого капитала, необходимых финансовых средств, конкретных видов производственных ресурсов в расчете на гектар земли или голову скота в зависимости от специализации, отраслевой структуры, других условий будут существенно меняться. Здесь необходимы специальные методические разработки и аналитические расчеты. Однако общими ориентирами определения необходимых нормативов могут быть показатели из зарубежной практики, близкого к ней опыта отдельных успешных в осуществлении интенсификации сельского хозяйства

отечественных производителей. Причем в одних случаях средства целесообразно направлять преимущественно в эффективное производство соответствующей группы хозяйств и в других, особенно в сельской глубинке, в создание необходимых социальных предпосылок ее осуществления, строительство дорог, жилья, инженерной инфраструктуры и т.д.

Примерные, основанные на экстраполяции указанных нормативов расчеты показывают, что для удвоения продукции сельского хозяйства на используемых в настоящее время сельскохозяйственных угодий общий размер производственно-технического потенциала в целом надо увеличить примерно в 3,0-3,5 раза (по отдельным элементам, видам техники, удобрений и т.д. – в 4-5 и более раз). Текущие материальные затраты при этом возрастут в два с лишним раза при сокращении затрат живого труда на 35-40%. Общий среднегодовой объем финансовых средств для соответствующих преобразований материальной базы интенсификации исчисляется суммой в 500-550 млрд рублей.

Собственных финансовых средств для таких вложений (при нынешнем ценовом диспаритете и фактическом уровне аграрных цен) сельское хозяйство, за исключением небольшой группы СХО, как правило, получающих рентные доходы, не имеет. При сложившемся практически вдвое заниженном уровне оплаты труда работников сельского хозяйства, последние не имеют необходимых высоких стимулов активной производственной деятельности и многие из них, особенно молодежь уходят в другие сферы экономики, равно как и 85% окончившие ВУЗы специалисты аграрного профиля. А это значит, что для активизации определяющего, «человеческого» фактора интенсификации необходимо повышение уровня оплаты сельскохозяйственного труда и вместе с тем его квалификации, специальной подготовки, следовательно, увеличение «добавочных» вложений.

Значительные финансовые и материальные ресурсы необходимы для одновременного приведения в соответствии с задачами оптимизации уровня интенсификации сельской социальной и инженерной инфраструктуры, дорожно-транспортной системы и т.д. Основными источниками необходимых для всего этого средств, если не полностью, то в основном являются поступления в федеральный бюджет и в какой-то мере региональных бюджетов, т.к. надежды на частные инвестиции при нынешнем убогом состоянии села крайне малы.

При соблюдении правильных, социально справедливых пропорций распределения национального дохода и сбалансированной ценовой системе, обеспечивающей объективно необходимый уровень рентабельности сельского хозяйства (по имеющимся, неоднократно

публиковавшимся, расчетам на уровне примерно 25%) с включением в издержки сопоставимой со средней по экономике оплаты труда) отрасль могла бы иметь достаточные для таких вложений собственные источники. Но в стране продолжает действовать в корне подрывающая экономические основы интенсификации производства и всего процесса сельского развития пресловутая «перекачка» созданного крестьянским трудом национального дохода, в т.ч. изъятия из отрасли всей прибавочной стоимости и примерно половины общественно-необходимого уровня оплаты труда.

По имеющимся расчетам структуры стоимости товарной продукции сельского хозяйства за 2009-2011 гг. в розничных ценах среднегодовой объем этой перекачки в пользу субъектов монопольного окружения отрасли, включая государство, составляет 1,3 трлн рублей (40 млрд долларов), тогда как возвращается в село 1/10 часть (4,3 млрд долларов). Но и из этой мизерной суммы около 60% (80 млрд рублей) через фискальное налогообложение государство забирает назад. Все это как капля воды напоминает известную ситуацию на необитаемом острове, когда один мужик прокормил двух генералов, сделавшихся от этого «белыми и веселыми», за что пожаловали своего спасителя и кормильца, этого «тунеядца рюмкой водки, да пятаком серебра».

Чиновники из экономического блока правительства, считающие сельское хозяйство «черной дырой» и смилившиеся с унижительным для России масштабным импортом продовольствия (в 2011 г. на сумму 425 млрд долларов), соответственно, поддержкой за счет этой суммы зарубежных фермеров, аргументируют такую антикрестьянскую политику нехваткой бюджетных средств. На пресс-конференции 20 декабря 2012 г. Президент РФ В.В.Путин прямо не высказал своего отношения к такой аргументации, но заявив, что сейчас принятый бюджет не позволяет ежегодно выделить для села даже «разрешенные» соглашением с ВТО 9 млрд долларов (примерно 280 млрд рублей).

Однако препятствие получать сельскому хозяйству свою, заработанную тяжким крестьянским трудом долю национального дохода, не в фактической структуре бюджета, а в его идеологах и составителях, не считающихся ни с собственными декларациями о и сельского развития, ни с необходимостью обеспечения более рациональной расстановки приоритетов социально-экономического развития страны вообще. Сложилась поистине «любительские» отношения к выбору этих приоритетов. Отсюда, например, следует, что «вложения капитала» на международные спортивные игры и чемпионаты (составляющие по некоторым оценкам около 10% доходной части федерального бюджета страны на 2012 г.) приоритетнее затрат на сельское хозяйство, на 27% наиболее обездоленных жителей села в размере 1% от этого бюджета? Где здесь экономическая целесообразность и

социальная справедливость, и вообще элементарный здравый смысл? А еще есть десятки тысяч детей-сирот, жилье многих миллионов людей, напоминающие временки и трущобы, бездорожье, медицина, наука и т.д. Очевидными субъективными соображениями и пристрастиями продиктованы и некоторые другие приоритеты, в частности, астрономические суммы на военные цели, космос и т.д., где многие миллиарды народных средств действительно исчезают как в черной дыре. Так что дело не в «узких» рамках бюджета, а в явных изъянах, перекосах, очевидных признаках субъективизма проводимой аграрной и общей экономической политики государства.

Ограниченность любых ресурсов на земле – объективная мировая реальность. Отсюда стратегическая задача их эффективного, социально справедливого распределения и использования. Но приоритетное развитие сельского хозяйства это тоже глобальная мировая реальность, предполагающая объективную общественную необходимость обеспечения активной государственной поддержки отрасли, в первую очередь, через поддержку аграрных цен. Размеры этой поддержки в рамках других ограничений во многих зарубежных странах, где не хуже понимают значение обороны, спорта и т.д., но знают во всем этом меру, достигают двух и более тысяч долларов в расчете на гектар земельных угодий против 25 долларов в России.

В этом отношении помимо названных выше крупных и малых стран поучительным примером выбора приоритетов для нас является Китай. При площади пахотных земель в 121 млн га, т.е. в 1,5 раза больше, чем в России, поддержка сельского хозяйства в последние годы в расчете на гектар этих земель более чем в 15-20 раз превышает российские показатели. Бездействие или видимость действия наших властей в этой области не поддается никакому разумному объяснению. Китайская стратегия рыночного реформирования всему миру продемонстрировала наглядный урок обеспечения государственной поддержки и на ее основе стремительного роста аграрного производства в тесной взаимосвязи этого роста с высокими темпами общего социально-экономического прогресса. Теперь момент истины настал и для России. Упустить его, при невиданных ранее потоках в страну нефтегазовых долларов, не использовать для этого имеющиеся реальные возможности, - значит и далее пребывать в колее масштабной по негативным последствиям общественно-политической ошибки и с риском для страны оставаться если не на задворках, то в хвосте мировой цивилизации.

Литература

1. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России. Вопросы экономики, 2009, № 9.

2. Буздалов И.Н. Перекачка, как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики. Вопросы экономики, 2009, № 10.
3. Буздалов И.Н. Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России. АПК: экономика, управление, 2010, № 5.
4. Буздалов И.Н. Обеспечить приоритет сельского развития. АПК: экономика, управление, 2010, № 7.
5. Лемешев М.Я. и др. Мировой опыт пока ничему не учит. М.: Тип. Россельхозакадемии, 2011.
6. Пошкус Б.И. Факторы укрепления сельского хозяйства: надежды и действительность. Екатеринбург, 2010.
7. Назаренко В.И. Государство и сельское хозяйство на Западе. М.: Изд-во ОГНИТД, 2009.